

**ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В КОСТОРЕЗНОМ ИСКУССТВЕ ДРЕВНИХ ТЮРОК
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ***

канд. ист. наук
Институт археологии и этнографии СО РАН
г. Новосибирск
e-mail: gvkubarev@gmail.com

В статье рассматриваются орнаментальные мотивы, получившие наибольшее распространение в среде тюркоязычных кочевников на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древнетюркскую эпоху (VI–X вв.). Автор приходит к выводу о том, что наряду с такими орнаментами, как имитация узла и плетенки, циркульный и геометрический орнаменты, наибольшую популярность в оформлении роговых и костяных изделий у древних тюрок получили различные варианты растительной орнаментации в виде извивающегося побега, пальметт и т.п. Растительная орнаментация во второй половине I тысячелетия н.э. не только доминирует в искусстве древних тюрок, но и получает поистине евразийское распространение.

Ключевые слова: орнамент, косторезное искусство, древние тюрки, Центральная Азия, Южная Сибирь.

Сорок лет назад Б.И. Маршак отмечал, что степное искусство древнетюркского периода остается практически неизвестным [1, с. 51]. За прошедшие годы было исследовано большое число погребальных и поминальных памятников древних тюрок на территории Южной Сибири и Центральной Азии. Значительная часть материалов из этих памятников уже введена в научный оборот, многие из них содержат образцы декоративного косторезного искусства, реже – резьбу по дереву, бересте и камню.

К настоящему времени мы располагаем достаточно представительной серией образцов декоративного искусства древних тюрок в центрально-азиатском регионе. Наиболее многочисленную их группу наряду с металлическими деталями поясной и уздечной гарнитуры составляют предметы, выполненные из рога (кости): накладки на переднюю луку седла, детали украшения колчанов, наконечники плетей, игольники, гребни (рис. 1, 2). Эти предметы происходят из погребальных, а в редких случаях и из поминальных памятников древних тюрок. Перечислим лишь некоторые из них: Катанда II, к. 5 [2, рис. 8,1], Узунтал, к. 3 [3, рис. 10,1], Юстыд XII, к. 29 [4, табл. 32, 4,5], Джолин I, к. 10 [4, табл. 66, 2], Сутту-Булак, к. 54 [5, рис. 21, 2], Уйбат II, к. 2 [6, рис. 115].

Художественную резьбу по кости разделяют по технике обработки на объемную, рельефную и гравировальную [7, с. 97]. Эти разновидности обработки кости (рога), а также их сочетание в одном изделии в полной мере характерны и для резных роговых предметов древнетюркской эпохи. Как правило, роговые предметы имели сугубо утилитарное назначение. Их поверхность могли украшать гравированным или рельефным орнаментом, а навершие или окончание – выполнено в виде объемного изображения узла, головы животного и т.д. К таким предметам принадлежат, прежде всего, наконечники и рукояти плетей, гребни, игольники. Пожалуй, специально для украшения древними тюрками изготавливались лишь роговые пластины – накладки на луки седла (рис. 2, 1, 3, 5). Часто эти роговые пластины, повторявшие форму луки седла, покрывались растительной орнаментацией, реже – многофигурными композициями, включающими изображения животных, всадников и т.д. В этой небольшой по объему публикации мы не претендуем на исчерпывающую сводку всех образцов декоративного косторезного искусства древних тюрок. Попытаемся, тем не менее, охарактеризовать наиболее распространенные в древнетюркскую эпоху орнаментальные мотивы. Редко встречаемые в древнетюркских материалах роговые предметы, навершия которых выполнены в виде голов животных, а также многофигурные гравированные сцены, включающие животных, всадников, изображения юрты и т.п., в данной статье не рассматриваются. Они представляют собой уникальные произведения косторезного искусства древних тюрок и не попадают под определение орнамента как узора, основанного на повторе и чередовании составляющих его элементов.

Одним из наиболее популярных орнаментальных мотивов в эпоху раннего средневековья являлся т.н. циркульный орнамент (рис. 1, б). Он представляет собой серию из кружков с точкой в центре. Им часто украшались поверхности роговых накладок на бе ре стяные колчаны, роговые подвески для пояса, навершия стеков, кочедыки. Необходимо отметить, что данный орнаментальный мотив является очень древним, он был распространен на территории Южной Сибири и Центральной Азии, по крайней мере, с эпохи ранних кочевников. Не исключено, что возникновение этого символа уходит своими корнями в эпоху бронзы. Традиционно и совершенно справедливо данный символ рассматривается как солярный, а также как символ плодородия [8, с. 32]. Невозможно не согласиться с мнением А.Д. Грача о том, что огромная территория распространения этого знака свидетельствует о его конвергентном возникновении у разных народов [8, с. 32]. Тем не менее наличие этого символа-орнамента на предметах скифской эпохи и древнетюркского времени на территории Алтая позволяет говорить о преемственности некоторых орнаментальных мотивов как следствии генетической связи населения различных исторических эпох. Этот символ продолжали использовать вплоть до этнографического времени.

Примером другого популярного в раннем средневековье орнаментального мотива является имитация плетенки (несколько кожаных ремешков, сплетенных в одно целое) (рис. 1, 1) и узла (рис. 1, 3, б). Объемная

резьба в виде узла украшает очень многие изделия из рога и, прежде всего, навершия плетей (рис. 1, 3). Подобный мотив был известен и в более позднее время. Так, например, он воспроизведен на роговой рукояти плети XIV в. с Болгарского городища [9, рис. 2]. В одном из древнетюркских погребений на территории Алтая (Юстыд XII, курган 29) были обнаружены остатки халата, который застегивался с помощью галунов. Галуны представляют собой шнурок, имеющий узел без видимого окончания. По нашему мнению, такой узел на одежде и его имитации в роговых изделиях использовались в качестве оберега, они имеют прямую аналогию с олзий – нитью счастья или бесконечным узлом у монголов [10, с. 190]. Значительно реже древними тюрками использовались различные варианты геометрических орнаментов (рис. 1, 4) и насечек (рис. 1, 2).

Наибольшее распространение и популярность в косторезном декоративном искусстве древних тюрков получила растительная орнаментация. Во второй половине I тысячелетия н.э. она доминирует не только в искусстве древних тюрков, но и получает поистине евразийское распространение – у многих других кочевников степной зоны, в суйском и танском Китае, Согде, Византийской империи. Она нашла свое во плоти и многократно тиражировалась не только на роговых предметах, но и на изделиях высокохудожественной торевтики – в золоте, серебре и бронзе, в резьбе по камню и дереву, наконец – при украшении ковров и шелковых тканей. Растительная орнаментация становится своеобразным художественным «языком» древнетюркской эпохи и отражением социального престижа и имущественного положения. Ею украшены согдийские серебряные сосуды и древнетюркские серебряные и позолоченные пояса, дорогое клинковое оружие и китайский шелк. Мы находим ее на одежде суйского императора Вэньди и золотом головном уборе тюркского Бильге-кагана. Феномен столь широко используемой растительной орнаментации можно сопоставить лишь с былым распространением звериного стиля в евразийских степях в скифскую эпоху.

Наиболее популярным орнаментальным мотивом у древних тюрков выступал извивающийся побег с попеременно отходящими от него цветками. У детально прорисованных цветков можно различить бутон ромбической формы и три значительно более длинных и закрученных лепестка (рис. 2, 2). Именно эта деталь образовывала большое число вариантов растительного орнамента. Например, два симметрично «связанных» цветка составляли пальметту. Из них могли складываться S-образные фигуры либо разнонаправленные побеги (рис. 2, 2). Иногда побег образует сложное симметричное сочетание лепестков (рис. 2, 1). На некоторых образцах цветки заметно стилизованы и имеют только два лепестка, а на других они уже деградировали в запястье. Известна композиция, в которой растительный орнамент стилизован под изображение бабочек (рис. 2, 3). Извивающийся побег, как нельзя кстати, подходил для окантовки либо для орнаментации длинных и узких по форме предметов, таких как накладки на луку седла, рукоять плети и т.п. Сложные и строго симметричные композиции служили для украшения всего орнаментального поля изделия.

Традиционно и совершенно справедливо расцвет в использовании растительной орнаментации древними тюрками, а также другими кочевыми и оседло-земледельческими этносами большинство исследователей относят к VIII в. Однако находка железной накладки на луку седла из Бугутского памятника на территории Монголии позволяет предположить знакомство древних тюрков с подобной орнаментацией уже в VI в., т.е. в эпоху Первого Тюркского каганата. В свете этого заимствование древними тюрками в VII в. согдийской пальметты и ее трансформации в «растрепанную пальметту» [1, с. 52] представляется не достаточно убедительным. Скорее наоборот, согдийцы заимствовали у китайцев и древних тюрков указанную растительную орнаментацию и творчески ее переработали. Данная орнаментика была известна в уже сложившемся виде в Китае в эпоху Северная Вэй (386–534 гг. н.э.) и в правление династии Суй (581–618 гг. н.э.), а у древних тюрков под влиянием китайцев распространилась, по-видимому, в VI в.

Трудно согласиться с мнением ряда ученых о том, что рассматриваемая растительная орнаментация у авар Центральной и Восточной Европы обязана своим происхождением Византии и позднее была распространена арабами вплоть до Китая [11, с. 129; 12, с. 246, 247]. В целом проблема происхождения такой растительной орнаментации далека от своего решения. Как на возможный источник ее происхождения можно указать на декор, известный еще в пазырыкской культуре Алтая [13, рис. 127, 30-132]. В то же время многие из элементов растительной орнаментации скифской эпохи имеют ближневосточное происхождение [14, с. 71].

В декоративном искусстве древних тюрков в сравнении с искусством других кочевников эпохи раннего средневековья (например, кыргызами или аварами) господствует растительная орнаментация. В нем, за редким исключением, отсутствуют зооморфные и антропоморфные персонажи, сложные композиционные сцены. Растительная орнаментация, несмотря на чрезвычайно широкое распространение, может в определенной степени служить этнокультурным индикатором древнетюркских памятников. На наш взгляд, именно создание Первого Тюркского каганата способствовало распространению в числе прочего моды на украшение предметов специфической растительной орнаментацией. Археологические памятники Средней Азии, Восточной и Центральной Европы, содержащие образцы подобной орнаментики, напрямую либо генетически связаны с древними тюрками.

Сложившаяся в эпоху раннего средневековья растительная орнаментация и, в частности, орнаментация в виде извивающегося побега оставалась такой же популярной у многих народов евразийской степной зоны и в эпоху развитого и позднего средневековья, а также вплоть до этнографической современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маршак Б.И. Согдийское серебро: очерки по восточной торевтике. М., 1971.
2. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965.

3. *Савинов Д.Г.* Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 102–122.
4. *Кубарев Г.В.* Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск, 2005.
5. *Табалдиев К.Ш.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек, 1996.
6. *Евтюхова Л.А.* Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948.
7. *Бородовский А.П.* Древний резной рог Южной Сибири (эпоха палеометалла). Новосибирск, 2007.
8. *Грач А.Д.* Новое о добывании огня, происхождении и семантике циркульного орнамента // КСИА. 1966. Вып. 107.
9. *Полубояринова М.Д.* Костяные детали снаряжения средневекового всадника и лучника из Болгара // Сов. археология. 1986. № 2.
10. *Жуковская Н.Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.
11. *Daim F.* Das awarische Gräberfeld von Leobersdorf, NÖ. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1987. Bd 1. 470 S.; Bd 2. 323 S.
12. *Valint Cs.* Die Awaren und der Osten aus historischer Sicht // Hunnen und Awaren. Eisenstadt, 1996. S. 229–235.
13. *Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.
14. *Кызласов Л.Р., Король Г.Г.* Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М., 1990.

*Статья поступила
в редакцию 21.02.2012 г.*